

**Восточная Европа
в географическом сочинении Абу ал-Фиды:
личный опыт и груз традиций***

Ирина Коновалова

Институт всеобщей истории РАН,
Москва, Россия

**Eastern Europe in the Geographical Work of Abū al-Fidā':
Personal Experience and the Burden of Tradition**

Irina Konovalova

Institute of World History
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

This paper raises the question of the influence of a scholar's personal experience on their research strategies, which determines the selection of sources, the purpose of creating a work, its structure, and content. The author refers to *A Sketch of the Countries (Taqwim al-buldan)*, a work on Eastern Europe in world geography by Abū al-Fidā', a Syrian scholar of the first third of the fourteenth century and emir of the city of Hama. The purpose of the paper is to reconstruct Abū al-Fidā''s methods of work employing source analysis and trace the correlation between his principles of selection of sources, on the one hand, and the parameters of the geographical area characterised by him in Eastern Europe, on the other. The personal experience of the geographer, who was primarily a military leader and politician and maintained constant contact with the leaders of Mamluk Egypt, had a decisive influence on the content of messages about Eastern Europe. With access to information related to Egypt's relations with the outside world, including with the strongest state in Eastern Europe at that time – the Golden Horde, Abū al-Fidā' was able to compose original descriptions of the Black Sea, and give detailed characteristics of the Golden Horde cities of the Northern

* *Citation:* Konovalova, I. (2022). Eastern Europe in the Geographical Work of Abū al-Fidā': Personal Experience and the Burden of Tradition. In *Quaestio Rossica*. Vol. 10, № 3. P. 1043–1056. DOI 10.15826/qr.2022.3.715.

Цитирование: Коновалова И. Восточная Европа в географическом сочинении Абу ал-Фиды: личный опыт и груз традиций // *Quaestio Rossica*. 2022. Т. 10, № 3. С. 1043–1056. DOI 10.15826/qr.2022.3.715.

Black Sea region, the Azov region, and the Lower and Middle Volga regions. The analysis of the geographer's reports demonstrates that the ethnopolitical picture of Eastern Europe in Abū al-Fidā's treatise is practically exhausted by the borders of the Golden Horde, despite the presence of rich material about Rus' and the Eastern Baltics in the treatise of the famous Arab geographer al-Idrisi (12th century), whose work Abū al-Fidā' widely used to characterise different regions of the world. At the same time, the basis of Abū al-Fidā's story about Eastern Europe is formed by extensive excerpts from the work of Ibn Sa'īd al-Maghribi, a Spanish-Arab geographer of the second half of the thirteenth century related to the territory under the control of the Golden Horde khans. Thus, the significance of al-Idrisi's information about Eastern Europe was assessed by Abū al-Fidā' in the light of the information about the region that came to Mamluk Egypt through channels connected with the Golden Horde. It was the relevant information about certain objects in the region that performed structure-forming functions in the description deforming the traditional context or even completely displacing it.

Keywords: Abū al-Fidā', Eastern Europe, geographical tradition, personal experience, written sources, research strategies

Ставится вопрос о влиянии личного опыта ученого на его исследовательские стратегии, определявшие подбор источников, цель создания сочинения, его структуру и содержание. Этот вопрос рассматривается на материале о Восточной Европе во всемирной географии «Упорядочение стран» (*Таквим ал-булдан*) сирийского ученого первой трети XIV в. и эмира города Хама Абу ал-Фиды. Цель статьи – путем источниковедческого анализа реконструировать методы работы Абу-л-Фиды и проследить взаимосвязь между принципами отбора географом источников, с одной стороны, и параметрами охарактеризованного им географического ареала в пределах Восточной Европы – с другой. Личный опыт географа, являвшегося прежде всего военачальником и политиком, поддерживавшим постоянные контакты с первыми лицами мамлюкского Египта, оказал решающее влияние на содержание сообщений о Восточной Европе в его сочинении. Обладая доступом к информации, связанной с дипломатическими, торговыми и религиозными контактами Египта с внешним миром, в том числе с сильнейшим государством Восточной Европы того времени – Золотой Ордой, Абу ал-Фида сумел составить оригинальные описания Черного моря и впадающих в него рек, а также дать развернутые характеристики золотоордынских городов Северного Причерноморья, Приазовья и Нижнего и Среднего Поволжья. Как показывает анализ сообщений географа, этнополитическая картина Восточной Европы у Абу ал-Фиды практически исчерпывается пределами Золотой Орды, несмотря на наличие богатого материала о Руси и Прибалтике у крупнейшего средневекового арабского географа ал-Идриси (XII в.), сочинение которого Абу ал-Фида хорошо знал и широко использовал для характеристики исламских стран и других регионов мира. При этом основу рассказа Абу ал-Фиды о Восточной Европе составляют обширные выдержки из сочинения испано-арабского географа второй половины XIII в. Ибн Са'ида ал-Магриби, относившие-

ся к подвластной золотоордынским ханам территории. Таким образом, значимость сведений ал-Идриси о Восточной Европе оценивалась Абу ал-Фидой в свете той информации об этом регионе, которая поступала в мамлюкский Египет по каналам, связанным с Золотой Ордой. Описание Восточной Европы в сочинении Абу ал-Фиды наглядно показывает, что именно актуальная информация о тех или иных объектах региона выполняла в нем структурообразующие функции, деформируя традиционный контекст или даже полностью вытесняя его.

Ключевые слова: Абу ал-Фиды, Восточная Европа, географическая традиция, личный опыт, письменные источники, исследовательские стратегии

Описания Восточной Европы, сохранившиеся в арабских географических сочинениях IX–XV вв., неоднократно изучались в историографии. К ним обращались как арабисты, так и историки Древней Руси, Хазарии и Волжской Булгарии. Основное внимание исследователей было приковано к анализу содержания сообщений арабских авторов, к интерпретации их сведений о физико-географическом, этнополитическом, социальном и культурно-религиозном облике региона. Попутно рассматривались источниковедческие проблемы, связанные с поиском источников исламских сочинений. В результате была установлена преемственность в передаче тех или иных сведений, когда обширные фрагменты из одного сочинения включались в состав другого, которое, в свою очередь, становилось объектом дальнейших заимствований. На этой основе в средневековой арабской географической литературе были выявлены ведущие традиции в описании стран и народов мира, в том числе восточноевропейских, – «Каспийский свод» сведений, источником которого было несохранившееся сочинение арабского ученого первой четверти X в. ал-Джайхани (вазира при дворе Саманидов) [Заходер; Göckenjan, Zimonyi], и «Школа ал-Балхи» X в. [Tibbets]. В крупнейших географических сочинениях XII–XIV вв. – труде ал-Идриси «Отрада страстно желающего пересечь мир» (*Нузхат ал-муштак фи ихтирак ал-афак*, 1154 г.), «Книге географии о семи климатах» (*Китаб джуграфийа фи ал-акалим ас-саб'а*, вторая половина XIII в.) Ибн Са'ида ал-Магриби и «Книге упорядочения стран» (*Китаб таквим ал-булдан*, 1321–1331 гг.) Абу ал-Фиды – также были обнаружены последовательные заимствования при описании многих географических объектов [Бартольд, 1973, с. 104–113; Крачковский, с. 296, 355–356, 358, 391; Коновалова, с. 10–12, 83, 86–90].

Включение в состав сочинения прямых цитат из трудов предшественников указывает на источник сведений, но не позволяет понять ни механизм самого заимствования, ни его место в авторском замысле создателя географического труда. Разобраться в этом можно, лишь обратившись к личности географа, его исследовательским стратегиям, которые определяли подбор источников и цитат из них, цель

написания сочинения, структуру и содержание последнего. Справедливости ради следует сказать, что далеко не всегда мы располагаем сколько-нибудь подробными данными о жизни и деятельности средневековых арабских ученых. Однако в ряде случаев имеющаяся информация дает возможность оценить личный вклад и методы работы географа. В частности, это относится к сирийскому ученому первой трети XIV в. Абу ал-Фиде.

Абу ал-Фида ‘Имад ад-дин ал-Малик ал-Му’аййад Исма‘ил ибн ‘Али ал-Аййуби – сирийский эмир, историк и географ. Абу ал-Фида родился в 1273 г. в Дамаске, куда его отец, эмир сирийского города Хама, бежал от монголов. Юношеские годы Абу ал-Фиды прошли в походах против крестоносцев; в дальнейшем он участвовал в военных экспедициях под началом мамлюкских султанов, захвативших Хама в 1299 г. Благодаря своим дипломатическим способностям Абу ал-Фида сумел сохранить и расширить отцовские владения. Добившись расположения мамлюкского султана ан-Насира Мухаммада (1293–1341, с перерывами), Абу ал-Фида поддерживал с ним тесные связи: часто появлялся в Каире, где удостоивался чести присутствовать при приемах иностранных послов, неоднократно сопровождал султана в его поездках, а также в паломничествах в Мекку. По возвращении из одного такого паломничества в 1320 г. он получил высокий титул *ал-Малик ал-Му’аййад* («правитель, которому помогает [Аллах]»). Умер Абу ал-Фида в 1331 г. в своей резиденции в Хама [Крачковский, с. 386–389; Gibb, p. 118–119; Lane-Poole, p. 312–313].

Абу ал-Фида известен как автор двух обширных компилятивных трудов: всемирной истории, доведенной до 1329 г., и географического сочинения «Книга упорядочения стран», в котором дается описание Земли и всех известных к тому времени в арабском мире стран и народов. Он также был автором ряда сочинений на религиозные и литературные сюжеты, которые считаются утраченными [Крачковский, с. 386–389; Gibb, p. 118–119].

Сохранившиеся сведения о жизни Абу ал-Фиды показывают, что, несмотря на оставленное им значительное творческое наследие, ученые занятия не были главной сферой его деятельности. В то же время именно его образ жизни и постоянные контакты с первыми лицами мамлюкского Египта обеспечили ему доступ к информации, связанной с дипломатическими, торговыми и религиозными контактами Египта с внешним миром, в том числе с сильнейшим государством Восточной Европы того времени – Золотой Ордой.

Золотоордынский период в истории Восточной Европы был временем интенсивных контактов с исламским миром [Амин ал-Холи; Закиров; Миргалеев]. При хане Берке (1257–1266) завязались тесные дипломатические отношения Золотой Орды с мамлюкскими султанами Египта [Faveraux, 2019, p. 302–325]. С именем Берке связано и начало исламизации Золотой Орды, вовлекавшей ее в орбиту мусульманской культуры и тем самым включившей ее в поле зрения арабских

и персидских ученых. Узбек-хана (1312–1342) тоже хорошо знали в официальных кругах мамлюкского Египта. При нем был сделан следующий значительный шаг в деле распространения ислама в Золотой Орде, расширения торговых, культурных, дипломатических и матримониальных отношений с египетскими султанами [Ciocîltan; Faveraux, 2017; Frenkel; Mamluk Cairo]. Абу ал-Фида, часто посещавший Египет и имевший возможность лично общаться с султаном, был, вероятно, наслышан о монгольских посольствах, а может быть, и сам присутствовал при приемах золотоордынских послов.

На время правления Узбек-хана и приходится создание географического труда Абу ал-Фиды. Это сочинение сохранилось в трех списках из Парижской национальной библиотеки (*Ancien fonds arabe* 578), библиотеки Лейденского университета (*Univ.* 727) и Института восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге (ИВ РАН 594; С 592). Рукописи различаются составом сведений и порядком расположения материала. Различия между списками носят редакционный характер, на основании чего считается, что, закончив сочинение в 1321 г., Абу ал-Фида возвращался к работе над ним вплоть до своей смерти [Géographie d'Aboulféda, p. XLI–XLII].

Сочинение Абу ал-Фиды представляет собой описательную всемирную географию, состоящую из обширного общегеографического введения и основного раздела с описанием 28 историко-географических областей ойкумены (от Испании на западе до Китая на востоке и от «северных областей земли» до Судана на юге). Каждый из 28 разделов, в свою очередь, подразделяется на две части: описательную и табличную. В описательной части содержатся сведения о границах той или иной области, ее политическом устройстве, этническом составе населения, его обычаях и верованиях, об основных городах; бывают приведены и маршрутные данные. Кроме этого, сведения о городах каждой области представлены в таблицах, где приведена информация о многих, но далеко не о всех фигурирующих в описании населенных пунктах. В таблицах, помимо характеристики города, транслитерации его наименования и указания на источники сведений, даны и его координаты. При этом таблицы играют не самостоятельную, а вспомогательную роль, так как просто упорядочивают материал, не добавляя ничего нового к тому, что сказано в описательной части главы, где тоже бывают указаны координаты.

Важнейшими источниками труда Абу ал-Фиды были сочинения арабских географов X–XIII вв., многочисленные ссылки на сообщения которых имеются во всех разделах «Упорядочения стран». Крут письменных источников, привлеченных Абу ал-Фидой, весьма широк. Наряду с сочинениями арабских авторов, работавших в жанре описательной географии, составителей энциклопедий, словарей и исторических трудов Ибн Хордабеха (IX в.), Ибн Хаукала (X в.), ал-Идриси (XII в.), ас-Самани (XII в.), Йакута (XIII в.), Ибн ал-Асира (XIII в.), Ибн Са'ида ал-Магриби (XIII в.) и др. Абу ал-Фида называет

и некоторых представителей астрономической географии. В частности, он ссылается на среднеазиатского энциклопедиста ал-Бируни (XI в.) и его знаменитую книгу *Китаб ал-канун ал-Мас'уди фи хай'ат ва ан-нуджум* («Мас'удовские таблицы по астрономии и звездам»), Насир ад-дина ат-Туси (XIII в.) и его ученика и последователя Кутб ад-дина аш-Ширази (начало XIV в.). Кроме того, Абу ал-Фида опирался и на источники, либо не дошедшие до нас, либо известные по ссылкам на них других авторов: анонимные астрономические таблицы (*зид-жи*), «книги долгот и широт», основанные, скорее всего, на арабских переработках Птолемея, таких как «Описание населенной части земли» (*Расм ал-ма'мур мин ал-ард*) арабского ученого IX в. ал-Кинди или «Книга долгот» (*Китаб ал-атвал*), «Книга путей и государств» (сокращенно называвшаяся *Китаб ал-'Азизи*) египетского географа второй половины X в. ал-Мухаллаби, а также на некие «старинные книги», послужившие ему источником для описания Черного и Азовского морей [*Géographie d'Aboulféda, passim*].

По заявлению самого Абу ал-Фиды, в большинстве изученных им географических сочинений содержатся точные описания лишь мусульманских стран, а сведения о прочих странах и народах отрывочны. Сказав, что книжные сведения о Китае и Индии скудны и ненадежны, Абу ал-Фида так оценивает состояние своих источников о европейских народах:

То же самое можно сказать о стране болгар (*ал-булгар*), стране черкесов (*ал-джаркис*), стране русов (*ар-рус*), стране сербов (*ас-сарб*), стране валахов (*ал-авлак*) и стране франков (*ал-фирандж*), которые простираются от Константинопольского пролива до Океана на западе; это многолюдные страны, великие и очень обширные государства; однако нам неведомы названия их городов и неизвестно их нынешнее состояние [*Géographie d'Aboulféda, p. 2; пер.: Коновалова, с. 84*].

Информация Абу ал-Фиды о Восточной Европе помещена в различных частях его сочинения. В составе введения сведения о Восточной Европе имеются в рассказе об Окружающем [*Géographie d'Aboulféda, p. 19–21*], Черном и Азовском [*Ibid., p. 31–34*], Балтийском [*Ibid., p. 35*] и Каспийском [*Ibid., p. 35–37*] морях, а также в описании рек земли, в числе которых охарактеризованы Дунай, Днепр, Дон и Волга [*Ibid., p. 63–64*]. В основной части сочинения сообщения о странах, народах и городах Восточной Европы находятся в разделе, озаглавленном «Рассказ о северной части земли, охватывающей страны франков, турок и других [народов]» [*Ibid., p. 198–223*]. Соответствующие фрагменты в переводе на русский язык опубликованы [Коновалова, с. 108–128].

В общей сложности для территории Восточной Европы Абу ал-Фида называет десяток населяющих ее народов, более 20 городов и шесть крупных рек. Источники, использованные Абу ал-Фидой для

описания Восточной Европы в каждом из указанных разделов сочинения, определить несложно – в большинстве случаев географ сам на них ссылается. Это дает возможность реконструировать методы работы Абу ал-Фиды и проследить взаимосвязь между принципами отбора географом источников, с одной стороны, и параметрами охарактеризованного им географического ареала в пределах Восточной Европы – с другой.

Из тех разделов «Упорядочения стран», в которых содержатся сведения о Восточной Европе, целиком на письменных источниках основан только один – в нем дается краткое описание Балтийского моря со ссылкой на данные ал-Бируни [*Géographie d'Aboulféda*, p. 35]. Для составления всех остальных разделов Абу ал-Фиды использовал сведения как письменных, так и устных источников, которые сочетаются между собой в разных пропорциях.

В наибольшей степени от письменных источников зависит «Рассказ о северной части земли» из основной части сочинения Абу ал-Фиды. В этом разделе содержится значительная часть сведений о Восточной Европе – о народах, городах и реках Восточного и Северо-Восточного Причерноморья, о расположенных на территории Восточной Европы горах, о государстве Сарир в горном Дагестане, об аланах, казахарах, бургасах, басджиртах, печенегах, кипчаках. Информация дана со ссылками на данные Ибн Са'ида и представляет собой либо дословные заимствования, либо краткий пересказ сообщений испанского географа без каких-либо существенных дополнений или изменений [подробнее см.: Коновалова, с. 145–149]. Отсюда следует, что Абу ал-Фиды не располагал новой информацией об указанных территориях и потому ограничился книжными сведениями о них.

Обращает на себя внимание то, что, несмотря на сравнительно большой объем информации о Восточной Европе в трудах арабских ученых IX–XIII вв. и хорошее знакомство Абу ал-Фиды с их сочинениями, основным источником книжных сведений ученого об этом регионе стали сообщения только одного автора – Ибн Са'ида. При этом данные Ибн Са'ида были заимствованы Абу ал-Фидой выборочно и касались только описания тех территорий Восточной Европы, о которых Ибн Са'ид располагал новой информацией, – Северного Кавказа, Нижнего и Среднего Поволжья, в какой-то мере Крыма и Приазовья. Нетрудно заметить, что все эти районы в том или ином качестве входили в состав Золотой Орды, к сфере контактов которой с мусульманским миром и относились основные источники устной информации Ибн Са'ида о Восточной Европе [Там же, с. 88–90]. Поскольку для Абу ал-Фиды также была высока значимость связанных с Золотой Ордой информационных каналов, неудивительно, что периферийные по отношению к Золотой Орде территории Восточной Европы не вызывали у него никакого интереса – к примеру, он полностью проигнорировал беспрецедентно богатые материалы ал-Идриси о Руси и Восточной Прибалтике.

В то же время данные Абу ал-Фиды о городах Крыма, Приазовья, Нижнего Подунавья, Нижнего Поднестровья, Нижнего Поволжья [см.: Коновалова, с. 108–111, 113–114, 119–125], а также описания Черного и отчасти Каспийского морей не находят параллелей в сочинениях его арабских предшественников и, как показывает анализ соответствующих текстов, были собраны им самостоятельно. Среди этих материалов наиболее интересны для нашей темы сообщения географа о Крыме, Приазовье и Черном море, так как они, пожалуй, лучше всех остальных разделов, содержащих материал о Восточной Европе, дают представление о методах работы Абу ал-Фиды над текстом сочинения.

Описание Абу ал-Фидой Черного (включая Азовское) моря по степени своей подробности совершенно беспрецедентно для арабской географической литературы. Его рассказ о Черном море по форме напоминает лоцию и имеет ряд ее характерных признаков: в описании есть информация об особенностях береговой линии и морских течениях и в то же время отсутствуют упоминания о каких-либо сухопутных маршрутах, ведущих из прибрежных городов вглубь континента; локализация портовых городов последовательно дается через их взаимное положение. Отправной точкой описания является Стамбул, откуда маршрут ведет вдоль южного, восточного, северного и западного побережья моря с возвратом в исходный пункт [Géographie d'Aboulféda, p. 31–34]. Для Восточной Европы Абу ал-Фида приводит следующий маршрут каботажного плавания: Сухум – Тамань – Азов – Керчь – Кафа – Судак – Херсонес – Аккерман в устье Днестра – Исакча в устье Дуная [Ibid., p. 33–34].

В рассказе о Черном море нет ссылок на письменные источники, кроме единственного упоминания о неких «древних книгах», из которых автор узнал одно из архаичных названий моря. Отсутствие цитат из сочинений более ранних авторов наводит на мысль о преимущественно устных источниках информации, которыми располагал географ. Об этом же свидетельствует и ссылка на рассказ некоего путешественника, побывавшего в Константинополе [Ibid., p. 34].

Абу ал-Фида знал несколько книжных наименований Черного моря: *Ниташи*¹, «Хазарское» (*бахр ал-Хазар*)² и «Армянское» (*бахр ал-Армини*)³. Но наиболее активно географ использовал те наимено-

¹ Традиционное для средневековой арабской географической литературы название Ниташи (Нитас) произошло от неверной постановки диакритических знаков в арабской передаче греческого наименования Черного моря Понт (*греч.* Πόντος, *араб.* Бунтус). Абу ал-Фида почти не пользуется этим наименованием Черного моря и приводит его как анахронизм, служивший, как он полагает, для обозначения Черного моря в древности.

² Название «Хазарское море» фигурирует в «Упорядочении стран» лишь однажды в цитате из сочинения Ибн Са'ида [Géographie d'Aboulféda, p. 203].

³ Наименование «Армянское море», встречающееся в сочинении автора начала X в. Ибн Русте [Бейлис, с. 28], было известно Абу ал-Фиде, скорее всего, из историко-географической традиции, а в его время уже вышло из употребления и потому показалось географу сомнительным: приводя это название, Абу ал-Фида добавляет обычную арабскую формулу, произносимую при сомнении в достоверности известия.

вания, которые он сам считал современными: «Крымское» (*бахр ал-Кирим*) и реже им употребляемое «Черное» (*ал-бахр ал-Асвад*)⁴.

Гидроним «Крымское море» в арабской географической литературе ввел в оборот именно Абу ал-Фида. Это название, с одной стороны, отражает важную роль Крыма в экономической и политической жизни Причерноморья в первой трети XIV в., а с другой – свидетельствует о том, что для Абу ал-Фиды основным источником информации о Черном море являлись сообщения современных ему египетских информаторов, владевших сведениями о Золотой Орде. При этом, насколько можно судить по сочинению географа, круг использованных Абу ал-Фидой источников о Восточной Европе не исчерпывался официальными документами мамлюкских султанов, а был существенно шире. В своем труде Абу ал-Фида ссылается не только на сообщения лиц, ездивших из Египта в Крым и обратно, в том числе послов золотоордынского хана Узбека в Египет [*Géographie d'Aboulféda*, р. 32–33], но также на рассказы путешественников и купцов, плававших по Черному и Каспийскому морям и посещавших Золотую Орду [*Ibid.*, р. 34, 63]. Среди информаторов Абу ал-Фиды были местные жители золотоордынских городов – Исакчи на Нижнем Дунае [*Ibid.*, р. 212], Сарая и Булгара на Волге [*Ibid.*, р. 217].

На эти же источники информации, связанные со сферой золотоордынско-египетских отношений, указывает и состав данных, приводимых географом в главе о Черном море. В частности, там помещены известия о политическом положении в Золотой Орде, что совершенно не характерно для вводных разделов «Упорядочения стран», содержащих сведения общегеографического и космографического толка. Упомянув город Тамань (*ат-Таман*), Абу ал-Фида пишет, что он являлся «пограничным пунктом государства Берке; нынешнего правителя этого государства зовут Узбек, его послы часто посещают Египет (*Миср*)» [*Ibid.*, р. 33].

Использование источников, восходящих к сфере золотоордынско-египетских отношений, отразилось и на полноте описания тех или иных городов Причерноморья в рассказе Абу ал-Фиды о Черном море. Обстоятельнее всего географ охарактеризовал северное побережье, в особенности Крымский полуостров, при характеристике городов которого Абу ал-Фида, за единственным исключением, не ссылается на географические труды своих предшественников.

Наряду с описанием крымских городов в составе лоции, в основной части сочинения Абу ал-Фиды имеются более или менее развернутые характеристики населенных пунктов Крыма, причем не только портовых [*Ibid.*, р. 212–217], но и лежащих в глубине полуострова –

⁴ Наименование «Черное море» впервые в арабской географической литературе употребляется в сочинении Абу ал-Фиды, а также в космографии его современника и земляка Шамс ад-дина Мухаммада ад-Димашки [*Cosmographie*, р. 133, 139, 143, 145, 220]. По своему происхождению это наименование, по всей вероятности, является арабской калькой турецкого *Karadeniz*, вошедшего в употребление в XIII в.

административно-политического центра золотоордынских владений в Крыму Солхата (*Сулгат*) [*Géographie d'Aboulféda*, p. 200, 215] и города Кырк-Ер (*Киркри*), нынешнего Чуфут-Кале, остатки которого находятся близ Бахчисарая [*Ibid.*, p. 215].

Говоря о политической принадлежности крымских городов, Абу ал-Фида относит Солхат, Судак и Кафу к «стране ал-Кирым» [*Ibid.*, p. 214], Херсонес – к «стране болгар и тюрок» [*Ibid.*, p. 214], Кырк-Ер – к «стране асов» [*Ibid.*, p. 214], а о Керчи замечает, что она находится «на побережье моря ал-Азак» [*Ibid.*, p. 216] без уточнения политической принадлежности этой территории.

Сообщение Абу ал-Фиды о Судаке – единственное, которое включает не только современные географу данные, но и материалы, заимствованные у Ибн Са'ида:

Судак находится у подножья горы на каменистой земле. Это обнесенный стеной город, жители которого исповедуют ислам. Он стоит на берегу моря ал-Кирым и является торговым портом, соперничающим с Кафой. Напротив Судака на противоположном берегу моря лежит город Самсун. Согласно Ибн Са'иду, жители Судака принадлежат к разным народам и вероисповеданиям, но господствующее положение занимают христиане. Город расположен на море Ниташ, плывя по которому, купцы могут достичь канала ал-Кустантинийа [*Géographie d'Aboulféda*, p. 216].

Как видно, Абу ал-Фида почти полностью процитировал сообщение Ибн Са'ида о Судаке⁵, опустив лишь данные последнего о расстоянии между Судаком и Синопом. Вместо этого он включил в свое сообщение сведения о расстоянии между Судаком и Самсуном. Кроме того, в сообщении Абу ал-Фиды засвидетельствованы изменения в религиозном составе жителей Судака. Если в XIII в., согласно Ибн Са'иду, среди городского населения преобладали христиане, то во времена Абу ал-Фиды Судак приобрел облик мусульманского города. Этому способствовал разрушительный поход, предпринятый в августе 1322 г. по указанию Узбек-хана Кара-Булатом, в результате которого все христианские церкви в городе были разбиты и закрыты. Весной 1327 г. наместник Узбека Толактемир разрушил городскую цитадель и несколько церквей [Бартольд, 1965, с. 490]. Судя по сообщению посетившего Судак в первой трети XIV в. арабского путешественника Ибн Баттуты, к этому времени город уже превратился в типичный мусульманский центр: Ибн Баттута отметил, что

⁵ Согласно Ибн Са'иду, Судак «населяют люди [различных] народностей и верований, но преобладают там исповедующие христианство. Город расположен у моря Ниташ, откуда купцы отправляются к каналу ал-Кустантинийа. Напротив Судака на южном берегу [моря] лежит город Синуб, известный порт; ширина моря между ними равняется двум и одной трети дням [плаванья]» [текст и перевод см.: Конова-лова, с. 22, 30].

основным населением города были тюрки, в зависимости от которых находилось незначительное число греческих ремесленников [Voyages d'Ibn Batoutah, p. 414–416].

Композиция сообщения Абу ал-Фиды о Судаке показывает, что когда он располагал новыми данными, то приоритет в описании он отдавал именно им. Поэтому, говоря о Судаке, географ сначала приводит собранные им самим сведения об особенностях окружающего город ландшафта, о городских укреплениях, об исповедуемом большинством жителей Судака исламе, об экономической значимости города. И лишь потом прибавляет цитату из Ибн Са'ида, оставляя при этом без комментария утверждение последнего о том, что в городе преобладает христианское население.

Благодаря использованию информации золотоордынских источников Абу ал-Фиды получил возможность составить оригинальное описание не только портовых городов Черного и Азовского морей, но и впадающих в них рек – Дуная, Днепра, Дона, основную часть рассказа о которых составляют сведения об их устьях и стоящих там городах [Géographie d'Aboulféda, p. 63–64; пер. см.: Коновалова, с. 113–114].

Еще одним регионом Восточной Европы, в описании которого значительна роль новых, не заимствованных из книг данных, было Нижнее и Среднее Поволжье. Абу ал-Фиды оставил описания Сарая, Булгара и Уека [Géographie d'Aboulféda, p. 216–217], а также – со ссылкой на полученную от купцов информацию – привел данные об условиях навигации в дельте Волги [Ibid., p. 64].

По всей вероятности, от информаторов, знакомых с торговлей по Нижней и Средней Волге, откуда они могли двигаться и дальше на север, Абу ал-Фиды узнал о безымянном северном народе, практиковавшем меновую торговлю с заезжими купцами [Ibid., p. 201–202]. О меновой торговле, распространенной у народов Европейского Севера, писали и более ранние арабские авторы [Заходер, т. 2, с. 62–65], но в описании Абу ал-Фиды есть деталь, отсутствующая у других писателей, – указание на местонахождение этого народа «к северу от русов». Территорию же самих русов Абу ал-Фиды определяет как находившуюся «к северу от города Билара» [Géographie d'Aboulféda, p. 201–202], что лишний раз указывает на источники его сведений об этом народе, которые были связаны с торговлей по Волге.

Отдельно следует сказать об астрономических данных, которые приводит Абу ал-Фиды для целого ряда населенных пунктов Восточной Европы. Часть этих данных Абу ал-Фиды заимствовал у Ибн Са'ида, в меньшей мере – из таблиц ал-Бируни и «Книги долгот». Исследование соответствующих материалов Абу ал-Фиды и Ибн Саида не оставляет сомнений в том, что соединение астрономических и описательных данных в сочинениях этих авторов следует считать чисто механическим. Там, где можно сравнить текстовую информацию о местонахождении тех или иных объектов и указанные Ибн Са'идом их координаты, они

противоречат друг другу. О формальном соединении тех и других сведений говорят и материалы Абу ал-Фиды, который не заботился о выяснении достоверности приводимых им данных и довольно часто без каких-либо комментариев давал несколько вариантов астрономической локализации, взятых им из различных источников.

Попытка перенести на карту те города, для которых Ибн Са'идом и Абу ал-Фидой указаны широта и долгота, показывает, что на основании этих координат вычертить карту, сколько-нибудь соответствующую реальному положению вещей, невозможно, ибо города расположены бессистемно: так, почти все пункты Северного Кавказа оказываются к югу от Трапезунда; Сарир, напротив, располагается намного севернее, почти на одной широте с Тьмутараканью, а Саксин в дельте Волги – почти на той же широте, что и Булгар (см. таблицы: [Коновалова, с. 172–173]). Кроме того, последовательное использование Ибн Са'идом и Абу ал-Фидой координатного принципа оказалось несовместимо с основным способом локализации, практикуемым ал-Идриси, – определением местоположения одного пункта относительно каких-либо других в рамках определенного маршрута. Тем самым для географов XIII–XIV вв. исключалась возможность прямого заимствования сообщений ал-Идриси без нарушения их внутренней структуры, основу которой составляли именно маршрутные данные. Не случайно в тех частях сочинения, которые посвящены восточно-европейским областям, у Ибн Са'ида и Абу ал-Фиды не встречается сколько-нибудь пространных цитат из трактата ал-Идриси.

Хотя Абу ал-Фида был хорошо знаком с сочинениями ал-Идриси и Ибн Са'ида, составленный географом текст свидетельствует о том, что он не стремился углубить представления своих предшественников об этом регионе. Абу ал-Фида осваивал это пространство заново, пренебрегая многими сведениями ал-Идриси и Ибн Са'ида, – не случайно этнополитическая картина Восточной Европы у него практически исчерпывается пределами Золотой Орды. Интерес Абу ал-Фиды к тем или иным сведениям ал-Идриси и Ибн Са'ида диктовался главным образом задачами его собственного сочинения, а также содержанием информации о Восточной Европе, поступавшей в мусульманский мир по современным для него каналам, которые для первой трети XIV в. были почти целиком связаны с контактами Золотой Орды и мамлюкского Египта. Именно поэтому географическим фокусом рассказа о Восточной Европе в сочинении Абу ал-Фиды выступают золотоордынские города Крыма, Приазовья и Нижнего и Среднего Поволжья, тесно связанные с международными торговыми путями. Описание Восточной Европы в сочинении Абу ал-Фиды наглядно показывает, что именно актуальная информация о тех или иных объектах региона выполняла структурообразующие функции в описании, деформируя традиционный контекст или даже полностью вытесняя его.

Список литературы

- Амин ал-Холи.* Связи между Нилом и Волгой в XIII–XIV вв. М. : Изд-во вост. лит., 1962. 40 с.
- Бартольд В. В.* Сугдак // Бартольд В. В. Соч. : в 9 т. М. : Наука, 1965. Т. 3. С. 489–490.
- Бартольд В. В.* География Ибн Са'ида // Бартольд В. В. Соч. : в 9 т. М. : Наука, 1973. Т. 8. С. 103–113.
- Бейлис В. М.* Сведения о Черном море в сочинениях арабских географов IX–X вв. // Ближний и Средний Восток : сб. ст. / под ред. А. И. Фалиной. М. : Изд-во вост. лит., 1962. С. 21–28.
- Закиров С. З.* Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом. М. : Наука, 1966. 160 с.
- Заходер Б. Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе : в 2 т. М. : Изд-во вост. лит., 1962–1967. Т. 1. Горган и Поволжье в IX–X вв. 279 с. Т. 2. Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне. 213 с.
- Коновалова И. Г.* Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв.: текст, пер., коммент. М. : Вост. лит., 2009. 223 с.
- Крачковский И. Ю.* Избранные сочинения : в 6 т. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1957. Т. 4. 920 с.
- Миргалеев И. М.* Золотоордынское государство в системе международных отношений // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 12 (150). Сер.: История. Вып. 31. С. 94–98.
- Ciociltan V.* The Mongols and the Black Sea Trade in the Thirteenth and Fourteenth Centuries. Leiden ; Boston : Brill, 2012. 321 p.
- Cosmographie de Chems-ed-Din Abou Abdallah Mohammed ed-Dimichqui: Texte arabe / publié d'après l'édition commencée par M. Fraehn et d'après les manuscrits de St.-Petersbourg, de Paris, de Leyde et de Copenhague par M. A. F. Mehren.* St.-Petersbourg : Imprimerie de l'Académie des sciences, 1866. 386 p.
- Faveraux M.* The Golden Horde and the Mamluks // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 1. С. 93–115. DOI 10.22378/2313-6197.2017-5-1.93-115.
- Faveraux M.* The Golden Horde and the Mamluks : The Birth of a Diplomatic Set-Up (660–5/1261–7) // Mamluk Cairo, a Crossroads for Embassies : Studies on Diplomacy and Diplomats / ed. by F. Bauden and M. Dekkiche. Leiden ; Boston : Brill, 2019. P. 302–325. DOI 10.1163/9789004384637_008.
- Frenkel Y.* Embassies and Ambassadors in Mamluk Cairo // Mamluk Cairo, a Crossroads for Embassies : Studies on Diplomacy and Diplomats / ed. by F. Bauden and M. Dekkiche. Leiden ; Boston : Brill, 2019. P. 238–259. DOI 10.1163/9789004384637_006.
- Géographie d'Aboulféda : Texte arabe publié d'après les manuscrits de Paris et de Leyde aux frais de la Société Asiatique par M. Reinaud et Mac Guckin de Slane.* Paris : Imprimerie Royale, 1840. 604 p.
- Gibb H. A. R.* Abu 'l-Fida // The Encyclopaedia of Islam : 12 t. New Ed. / ed. by H. A. R. Gibb et al. Leiden : Brill, 1986. Vol. 1. P. 118–119.
- Göckenjan H., Zimonyi I.* Orientalische Berichte über die Völker Osteuropas und Zentralasiens im Mittelalter: Die Ġayhānī-Tradition (Ibn Rusta, Gardīzī, *Ḥudūd al-'Ālam*, al-Bakrī und al-Marwazī). Wiesbaden : Harrassowitz in Kommission, 2001. 342 s.
- Lane-Poole S.* A History of Egypt in the Middle Ages. L. : Psychology Press, 1968. 382 p.
- Mamluk Cairo, a Crossroads for Embassies : Studies on Diplomacy and Diplomats / ed. by F. Bauden and M. Dekkiche.* Leiden ; Boston : Brill, 2019. 881 p.
- Tibbets J. R.* The Balkhī School of Geographers // History of Cartography : 6 t. / ed. by J. B. Harley and D. Woodward. Chicago ; L. : Univ. of Chicago Press, 1992. Vol. 2, Book 1. Cartography in the Traditional Islamic and South Asian Societies. P. 108–136.
- Voyages d'Ibn Batoutah : 4 t. / texte arabe, accompagnée d'une trad. par C. Defrémery et B. R. Sanguinetti.* Paris : L'Imprimerie impériale, 1854. Т. 2. 465 p.

References

- Amin al-Kholi. (1962). *Svyazi mezhdu Nilom i Volgoi v XIII–XIV vv.* [Relations between the Nile and the Volga in the 13th–14th Centuries]. Moscow, Izdatel'stvo vostochnoi literatury. 40 p.
- Barthold, V. V. (1965). Sugdak [Sugdak]. In Barthold, V. V. *Sochineniya v 9 t.* Moscow, Nauka. Vol. 3, pp. 489–490.
- Barthold, V. V. (1973). Geografiya Ibn Sa'ida [Geography of Ibn Sa'īd]. In Barthold, V. V. *Sochineniya v 9 t.* Moscow, Nauka. Vol. 8, pp. 103–113.
- Bauden, F., Dekkiche, M. (Eds.). (2019). *Mamluk Cairo, a Crossroads for Embassies: Studies on Diplomacy and Diplomatics.* Leiden, Boston, Brill. 881 p.
- Beilis, V. M. (1962). Svedeniya o Chernom more v sochineniyakh arabskikh geografov IX–X vv. [Information about the Black Sea in the Works of Arab Geographers of the 9th–10th Centuries]. In Falina, A. I. (Ed.). *Blizhnii i Srednii Vostok. Sbornik statei.* Moscow, Izdatel'stvo vostochnoi literatury, pp. 21–28.
- Ciociltan, V. (2012). *The Mongols and the Black Sea Trade in the Thirteenth and Fourteenth Centuries.* Leiden, Boston, Brill. 321 p.
- Defrémery, C., Sanguinetti, B. R. (Eds.). (1854). *Voyages d'Ibn Batoutah. 4 t. Texte arabe.* Paris, L'imprimerie impériale. Vol. 2. 465 p.
- Faveraux, M. (2017). The Golden Horde and the Mamluks. In *Zolotoofdynskoe obozrenie.* Vol. 5, No. 1, pp. 93–115. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-1.93-115.
- Faveraux, M. (2019). The Golden Horde and the Mamluks: The Birth of a Diplomatic Set-Up (660–5/1261–7). In Bauden, F., Dekkiche, M. (Eds.). *Mamluk Cairo, a Crossroads for Embassies: Studies on Diplomacy and Diplomatics.* Leiden, Boston, Brill, pp. 302–325. DOI 10.1163/9789004384637_008.
- Fraehn, M., Mehren, M. A. F. (Eds.). (1866). *Cosmographie de Chems-ed-Din Abou Abdallah Mohammed ed-Dimichqui: Texte arabe.* St.-Petersbourg, Imprimerie de l'Académie des sciences. 386 p.
- Frenkel, Y. (2019). Embassies and Ambassadors in Mamluk Cairo. In Bauden, F., Dekkiche, M. (Eds.). *Mamluk Cairo, a Crossroads for Embassies: Studies on Diplomacy and Diplomatics.* Leiden, Boston, Brill, pp. 238–259. DOI 10.1163/9789004384637_006.
- Gibb, H. A. R. (1986). Abu 'l-Fida. In Gibb, H. A. R. et al. (Eds.). *The Encyclopaedia of Islam. 12 t. New Ed.* Leiden, Brill. Vol. 1, pp. 118–119.
- Göckenjan, H., Zimonyi, I. (2001). *Orientalische Berichte über die Völker Osteuropas und Zentralasiens im Mittelalter: Die Ġayhānī-Tradition (Ibn Rusta, Gardzī, Ḥudūd al-'Ālam, al-Bakrī und al-Marwazī).* Wiesbaden, Harrassowitz in Kommission. 342 s.
- Konovalova, I. G. (2009). *Vostochnaya Evropa v sochineniyakh arabskikh geografov XIII–XIV vv.: tekst, perevod, kommentarii* [Eastern Europe in the Works of Arab Geographers of the 13th–14th Centuries. Text, Translation, and Comments]. Moscow, Vostochnaya literatura. 223 p.
- Krachkovskii, I. Yu. (1957). *Izbrannyye sochineniya v 6 t.* [Selected Works. 6 Vols.]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 4. 920 p.
- Lane-Poole, S. (1968). *A History of Egypt in the Middle Ages.* L., Psychology Press. 382 p.
- Mirgaleev, I. M. (2009). Zolotoordynskoe gosudarstvo v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii [The Golden Horde State in the System of International Relations]. In *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya.* No. 12 (150). Iss. 31, pp. 94–98.
- Reinaud, M., Mac Guckin de Slane. (1840). *Géographie d'Aboulféda : Texte arabe.* Paris, Imprimerie Royale. 604 p.
- Tibbets, J. R. (1992). The Balkhī School of Geographers. In Harley, J. B., Woodward, D. (Eds.). *History of Cartography. 6 t.* Chicago, L., Univ. of Chicago Press. Vol. 2. Book 1. Cartography in the Traditional Islamic and South Asian Societies, pp. 108–136.
- Zakhoder, B. N. (1962–1967). *Kaspiiskii svod svedenii o Vostochnoi Evrope v 2 t.* [Caspian Collection of Information about Eastern Europe. 2 Vols.]. Moscow, Izdatel'stvo vostochnoi literatury. Vol. 1. Gorgan i Povolzh'e v IX–X vv. 279 p. Vol. 2. Bulgary, mad'yary, narody Severa, pechenegi, rusy, slavyane. 213 p.
- Zakirov, S. Z. (1966). *Diplomaticheskie otnosheniya Zolotoi Ordy s Egiptom* [Diplomatic Relations of the Golden Horde with Egypt]. Moscow, Nauka. 160 p.

The article was submitted on 18.10.2021